

На правах рукописи

ФЕОКТИСТОВА Оксана Анатольевна

**Политическое лидерство и электоральные предпочтения россиян
(на материалах избирательных процессов
в Рязанской области)**

специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и
технологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва, 2011

Диссертационная работа выполнена в секторе истории политической философии Государственного учреждения Институт философии Российской академии наук

Научный руководитель: кандидат политических наук
Ильинская С.Г.

Официальные оппоненты: доктор социологических наук
Беляева Л.А.
кандидат политических наук
Шарова В.Л.

Ведущая организация: Кафедра политологии Астраханского государственного университета

Защита состоится 29 ноября 2011 г. в 16-00 на заседании Диссертационного совета Д.002.015.05 при Институте философии РАН по адресу: 199911, Москва, ул. Волхонка, д. 14, стр. 5

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН.

Автореферат разослан " ____ " октября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук

Мюрберг И.И.

Актуальность темы исследования. Политическое поведение индивидов и больших групп определяется комплексом различных факторов. Значительная их часть может быть отнесена к области факторов психологического плана (психология отдельной личности или психология больших групп). Однако автор считает необходимым особо подчеркнуть важность социальных и экономических факторов. Не следует противопоставлять одно другому, как это было, например, свойственно советской марксистской школе, которая жестко детерминировала изменения в общественном сознании социально-экономическими причинами. В то же время контрпродуктивно искать объяснения причин политического поведения индивидов, опираясь только на психологические факторы.

Автор полагает, что для наиболее адекватного описания политического поведения, как отдельных индивидов, так и больших групп, необходимо найти взаимосвязи между социально-экономическими и психологическими факторами. Это поможет, с одной стороны, избежать экономического детерминизма или психологизма при изучении данного явления, с другой стороны, позволит определить, как соотносятся друг с другом социально-экономические и психологические факторы в процессе формирования электоральных предпочтений.

Следует отметить, что психологические факторы в политике чаще всего заключены в «оболочку» культурных факторов. Стереотипные реакции на различные повторяющиеся в ходе исторического процесса ситуации объясняются с помощью теории архетипов К.-Г.Юнга. Исторический опыт «записывается» в народной памяти в виде политических мифов. В свою очередь политические мифы оказывают влияние на современный политический процесс. Если брать проблему шире, то мифологичность

мышления россиян является одним из ключевых факторов российской политики. Политические лидеры и партии во многом следуют за «парадом общественного мнения», т.е. идут на поводу у архаичных представлений избирателей о политике и политических процессах. Это, в свою очередь, приводит к тому, что публичная политика, зачастую, утрачивает содержательность и вырождается в PR. Происходит так называемая «пиаризация политики», когда PR определяет политику, а не наоборот.

Однако имеет место и обратный процесс, когда с помощью PR-а и политических мифов осуществляется управление, а точнее, манипуляция общественным сознанием. Это делается путем искусственной актуализации и закрепления на сознательном уровне архетипов, которые выгодны той или иной политической силе. Основные мифологические конструкции, характерные для российской политики и провоцирующие в периоды избирательных кампаний электоральные предпочтения, строятся на мифологизации народа (народного характера) и власти.

Тематика диссертации приобретает особую актуальность в свете начавшегося в России избирательного цикла. Его особенность заключается в том, что нынешние выборы сопровождаются переформатированием политического пространства, результатом которого станет новая конфигурация власти, подкрепленная соответствующей политической мифологией. Российская политическая система эволюционирует в направлении дальнейшей централизации и монополизации. В данной работе автор стремился показать, что этот процесс является закономерным следствием социальной структуры российского общества и циклических процессов в общественном сознании россиян, для которых характерно движение «маятника» настроений от бунтарских архетипов к государственническим и обратно.

Степень научной разработанности темы. Исследованию электорального поведения российских избирателей посвящено множество

научных и публицистических статей и книг. В частности, отметим работы таких авторов, как: М.Афанасьев, Е.Будилова, Ю.Гудина, Д.Шевченко, В.Гельман и других.¹ Обилие фактологического материала открывает широкое поле для анализа данной проблематики.

Электоральное поведение тесно связано с проблемой политического лидерства. Большой вклад в изучение феномена лидерства внесли М.Вебер (автор классической типологии лидерства), Ж.Блондель, У.Липпман² и другие. Среди отечественных исследователей отметим работы В.Н.Амелина, Е.М.Егоровой, Е.Б.Шестопаля³ и других.

Политические лидеры опираются на определенную социальную базу, вследствие чего характер лидерства в значительной мере определяется социальной структурой общества. Особого внимания в этой связи заслуживают работы О.И.Шкаратана, предложившего концепцию этакратизма – социального порядка, присущего российской цивилизации. Социальная структура современного российского общества подробно исследуется в работах Н.Е.Тихоновой. Некоторые подходы видного американского социолога Р.Мертон к анализу поведенческих моделей

¹ Афанасьев М. Поведение избирателей и электоральная политика в России. // *Полис*, 1995, №3, Тавокин Е. Социологические прогнозы электорального поведения. // *Социс*, 1996, 7, с.15-20., Будилова Е., Гордон Л., Терехин А. Электораты ведущих партий и движений на выборах 1995 г. // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 1996, №2, Гудина Ю.В. Активность российских избирателей: теоретические модели и практика. // *Полис*, 2003, №1., Д.Шевченко. Поведение избирателей в России: основные подходы. // *Политическая наука. Выборы в посткоммунистических обществах*. Проблемат. сб. ИНИОН РАН, 2000, №3; Гельман В.Я. Первый электоральный цикл в России, 1993-1996. М.: Весь мир, 2000 (соредактор, с Г.Голосовым, Е.Мелешкиной); Гельман В.Я. Третий электоральный цикл в России, 2003-2004 годы (редактор). СПб: ЕУСПб, 2007.

² Блондель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу. М. 1992., Вебер М. Избранные произведения. М. 1990., Lippman W. The Public Philosophy. Transaction Publishers. 1992.

³ Амелин В. Н. Социология политики. М. 1992., Амелин В.Н., Левчик Д.А., Устименко С.В. Воюют надписи. Имидж кандидата и способы его актуализации. М. 1995., Шестопаля Е.Б. Психология политики. М. 1989., Образы российской власти: от Ельцина до Путина. // Под ред. Е.Б.Шестопаля. М. 2008., Политиками не рождаются: как стать и остаться эффективным политическим лидером. В 2 т. / Под ред. Егоровой-Гантман Е.М. 1993.

людей в зависимости от занимаемого ими положения в общественной иерархии применимы и к российским условиям⁴.

Теоретико-политологический анализ электоральных процессов был бы неполным без изучения воздействия средств массовой информации на общественное мнение. Одним из первых этапов в изучении поведения и настроений больших масс людей были так называемые «теории толпы». Среди наиболее известных ученых, исследовавших массовую психологию, назовем Г.Лебона, Г.Тарда, З.Фрейда, С.Московичи⁵. С развитием средств массовой информации возникла потребность в более пристальном изучении феномена коммуникации в обществе. Американский исследователь Г.Лассуэл⁶ предложил ставшую классической структурную модель коммуникации. У.Липпман ввел одно из ключевых понятий в массовой коммуникации – понятие «стереотипа». П.Лазарсфельду⁷ принадлежит авторство термина «лидер общественного мнения» и двухступенчатая модель коммуникации.

Из отечественных авторов, исследовавших механизмы формирования и изменения общественного мнения, следует отметить работы Л.Г.Бызова, Д.П.Гавры, М.К.Горшкова, М.Н.Руткевич, Д.А.Потайпенко, Р.А.Сафарова, А.М.Цуладзе.⁸

4 Шкаратан О.И. Российский порядок: вектор перемен. М. 2004., Шкаратан О.И. Социальная стратификация России и Восточной Европы. Сравнительный анализ (в соавторстве с В.И.Ильиным). М. 2006., Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М. 2007., Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М. 2006.

⁵ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб. 1986., Московичи С. Век толп. М. 1996., Тард Г. Психология толп. М. 1999., Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я». // Избр. Кн. 1. М. 1990.

⁶ Lasswell H. The Structure and Function of Communication in Society/ The Process and Effects of Mass Communication. Chicago. 1971.

⁷ Lasarsfeld, P.F., Berelson, B., Gaudet, H. *The Peoples Choice. How the Voter Makes up his Mind in a Presidential Campaign*. N.Y., London: Columbia univ. press, 1944 (1948, 1968)., Lasarsfeld, P.F. *Public Opinion and the Classical Traditions*. // *Public Opinion Quarterly*. 1957. V. 21. N 1.

⁸ Бызов Л.Г. Основные идеологические течения в массовом сознании современной России. // Мониторинг общественного мнения. №4. 2006., Гавра Д.П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт. СПб.1995., Горшков М.К. *Общественное мнение*. М., 1988., Руткевич М.Н. Социология, власть, общественное мнение // Социально-политический журнал. 1993. № 7., Потайпенко Д. А. Правосознание как особое общественное явление. Мн. 1970., Сафаров Р.А. Общественное мнение и государственное управление. М. 1975., Цуладзе А.М. Формирование имиджа политика в России. М. 1999., Цуладзе А.М. Политическая мифология. М. 2003.

В исследование проблематики современных СМК значительный вклад внесли работы канадского социолога М.Маклюэна⁹. Но если Маклюэн мифологизировал и идеализировал роль СМК в современном мире, то такие исследователи, как Э.Фромм, М.Паренти¹⁰ и ряд других отмечали негативную роль СМК в формировании у людей ложных стереотипов, лишении их способности самостоятельно мыслить и т.д. Отметим также работы Дж.Блумера, Д.Грэбер, Дж.Макдональда, Д.МакКуэйла, П.Винтерхофф-Шпурка, Р.Харриса.¹¹

Среди отечественных авторов, исследующих проблематику СМК, заслуживают внимания работы Андриющенко Е.П., Анохиной Н.В., Богомоловой Н.Н., Брандэс М.Э., Дмитриева А.В., Засурского Я.Н., Варгановой Е.Л., Тощенко Ж.Т.¹²

Исследованию технологий организации и проведения избирательных кампаний посвящено большое количество зарубежной литературы, часть которой переведена на русский язык¹³. Следует отметить, что накопление опыта избирательных кампаний в России привело к значительному

⁹ Маклюэн М. Понимая медиа. М. 2007.

¹⁰ Фромм Э. Иметь или быть? М. 1990., Parenty M. Make-Believe Media: The Politics of Entertainment. N.Y. 1992.

¹¹ Graber D. Mass Media and American Politics. 4-th ed. CQ Press., Blumer J.G., McQuail D., Television in Politics, Its Uses and Influence. Chicago, 1969., MacDonald J.F. One Nation Under Television. New York: Panteon Books. 1990., Винтерхофф-Шпурк П. Медиапсихология. Харьков. 2007., Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. М. 2001.

¹² Андриющенко Е.П., Дмитриев А.В., Тощенко Ж.Т. Опросы и выборы 1995 года (опыт социологического анализа). // Социс. 1996. №6., Анохина Н.В., Брандэс М.Э.. Роль СМК в избирательном процессе. // *Политическая наука. Выборы в посткоммунистических обществах*. Пробл.-темат. сб. ИНИОН РАН. М. 2000, №3., Богомолова Н. Н. Массовая коммуникация и общение. М.1988, Дмитриев А., Тощенко Ж. Социологический опрос и политика. // *Социс*, 1994, №5. Система средств массовой информации.// Под ред. Засурского Я.Н.. М. 2001., Средства массовой информации постсоветской России. // Засурский Я.Н., Варганова Е.Л., Засурский И.И. и др. //Под ред. Засурского Я.Н.. М. 2002.

¹³ См., например: Блэк С. Паблик рилейшнз: Что это такое? / Пер. с англ. М., 1990; Браун Л. Имидж – путь к успеху/ Пер. с англ. Спб., 1996; Голдмэн С. Как создается имидж в американской политике // США: экономика, политика, идеология. 1990. №10; Гоулд Ф. Стратегическое планирование избирательной кампании // Политические исследования. 1993. №4; Дженда К., Берри Дж., Голдмэн Дж. Проблемы демократии. Форма правления в Америке // Технология и организация избирательной кампании. Зарубежный и отечественный опыт. М., 1993; Мэрфи Р. Технология избирательных кампаний в США // Политические исследования. 1991. №3; Наполитан Дж. 100 советов по организации избирательной кампании. М., 1993.

увеличению количества трудов российских авторов¹⁴. Активно прорабатывалась данная тематика и в ряде постсоветских стран, например, в Украине и Белоруссии.¹⁵

Для понимания специфических особенностей поведения российского электората необходимо рассматривать электоральные процессы сквозь призму российской политической культуры. Концепция политической культуры связана с именами американских исследователей С.Алмонда и Г.Вербы, а так же С.Липсета, вновь актуализировавшего понятие в конце 80-х – начале 1990-х¹⁶. Из российских авторов отметим работы М.Арканниковой, А.Ахиезера, Э.Баталова, Е.Башкировой, Б.Вышеславцева, С.Кирдиной, И.Кондакова., Н.Лапина, И.Пантина, А.Пелипенко, Ю.Пивоварова, Е.Притчиной, И.Сиземской, И.Следзевского, Г.Флоровского.¹⁷

¹⁴ См., например: Амелин В.Н., Устименко С.В. Технология избирательной кампании. М., 1993; Амелин В.Н., Левчик Д.А., Устименко С.В. Воюют надписи. Имидж кандидата и способ его актуализации. М., 1993; Амелин В.Н., Федоркин Н.С. Хочешь стать депутатом? Стань им! М., 1999; Гуревич Ж.П. Политика и ее имиджи. М., 1998; Его же: Приключение имиджа. М., 1991; Егорова Е. Как победить на выборах. М., 1991; Жмыриков А.Н. Психология политического лидерства в современной России. Н. Новгород. 1996; Зотова З.М. Избирательная кампания: технологии, организации и проведение. М., 1995; Имидж лидера / Психологическое пособие для политиков /Под ред. Е.В. Егоровой-Гантман. М., 1994; Как победить на выборах. Организация избирательной кампании. Методическое пособие / Пер. с англ. В 4 книгах. М., 1991; Алехина Е.А., Горбачев М.И., Колесникова и др. Ключ к власти / Рук. автор. колл. Колесников А.Н. М., 1999; Кудинов О.П., Колосова С.В., Точицкая Н.Н. Комплексная технология проведения эффективной избирательной кампании в российском регионе. М., 1997; Манипулятивные технологии в избирательных кампаниях России/ Авт. коллектив: Горбачев М.И., Горнакова, О.М., Горанский А.Н., Колесников А.Н., Рожкова Е.А. В 2-х томах. М., 2003 и многие другие.

¹⁵ См.: например: Почепцов Г.Г. Имидж и выборы. Имидж политика, партии, президента. Киев. 1997; Его же: Имидж от фараонов до президентов. Киев, 1997; Теория и практика коммуникации (От речей президентов до переговоров с террористами). М., 1998; Коммуникативные технологии двадцатого века. М., 1999; Психологические войны. М., 2000; Паблик рилейшнз для профессионалов. Киев, 2001; Ронин Р. Своя разведка. Минск, 1998 и другие.

¹⁶ Almond G., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, 1963. *Lipset S., C. M.* Роль политической культуры.// Пределы власти. — 1994. — № 2-3. *Lipset S;* The Confidence Gap: Business, Labor, and Government in the Public Mind (1987).

¹⁷ Арканникова М.С. Самозванство как объект социально-политологического анализа. Философские науки. №12. 2009., Ахиезер А. С. Специфика российской политической культуры и предмета политологии (Историко-культурное исследование).// Pro et Contra. Т.7. №3. 2002., Баталов Э. Политическая культура России сквозь призму civic culture. Pro et Contra. Лето 2002., Башкирова Е.И. Трансформация ценностей российского общества. // Полис. 2000. №6., Вышеславцев Б.П. Русский национальный характер // Вопросы философии. 1995. №6// <http://www.philosophy.ru/library/vopros/11.html>., Кирдина С. Г. Теория институциональных матриц (пример российского институционализма). <http://kirdina.ru/doc/14feb06/1.pdf>., Кондаков И.В. Ментальная доминанта российской цивилизации. «Философские науки». №3. 2010., Лапин

Проблематика формирования в России гражданского общества разрабатывалась большим числом авторов, в том числе в трудах А.Гусейнова, М.Мамардашвили, в работах С.Ильинской, С.Неретиной¹⁸ и других.

Однако анализ степени научной разработанности темы настоящей работы показал, что она еще нуждается в дальнейшей проработке. Поэтому в рамках диссертации автор постарался осуществить комплексное изучение поставленной проблемы.

Цель и основные задачи исследования. Целью настоящего исследования является выявление взаимосвязей между изменениями моделей политической ориентации россиян на тот или иной тип лидерства и изменениями в социально-экономической сфере.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить ряд задач:

- Изучить в динамике процессы трансформации российского общества;
- Описать и классифицировать основные модели политического лидерства, сложившиеся в России;
- Исследовать модели политической культуры, характерные для эпохи радикальных реформ в стране и эпохи стабилизации;

Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян. // *Социс*, 1996, №5., Пантин И.К. Судьбы демократии в России. М. 2004., Пелипенко А.А. Штрихи к образу российской цивилизации. *Философские науки*. №2. 2010., Пивоваров Ю. Русская политическая традиция и современность. М. 2006., Притчина Е.В. Политическая культура в циклах российской модернизации. Барнаул. 2005., Сиземская И.Н. Мессианизм как форма русского самосознания. *Философские науки*. №7. 2008., Следзевский И.В. Теория цивилизаций в современной России: между цивилизационным самосознанием и научным познанием. «*Философские науки*». №2. 2010., Флоровский Г. Пути русского богословия. 3-е изд. Киев: Христианско-благотворительная ассоциация «Путь к истине». 1991.

¹⁸ Гусейнов А.А. Социальная природа нравственности. М, 1974., Гусейнов А.А. Пространство свободных существ. (Интервью). *Политический журнал*. № 14. 19.04.2004., Мамардашвили М.К. Мой опыт нетипичен. С-Пб. 2000., Мамардашвили. М.К. Как я понимаю философию. М. 1990., Ильинская С.Г. Гражданское общество и современное российское государство. *Вестник РУДН. Серия политология*. №4 2009., Ильинская С.Г. Российское гражданское общество: пути консолидации. *Вестник РУДН. Серия политология*. №4 2011., Неретина С.С. Памятка о гражданском обществе. *Философские науки*. №7. 2008.

Объект исследования. Объектом исследования является российское общество на различных этапах его развития.

Предмет исследования. Предметом исследования являются взаимосвязь и взаимовлияние культурных и социально-экономических факторов в моделях политического поведения россиян в различные исторические периоды.

Методологическая основа исследования. Методологической основой данной работы являются структурно-функциональный и системный подходы. Преимущество этих подходов состоит в совмещении общего и дифференцированного взгляда при рассмотрении социальных и политических явлений.

Автор пользовался в своей работе такими методами исследования, как анализ различных источников; наблюдение; контент-анализ текстовой и визуальной политической рекламы, художественных произведений и политических текстов; метод глубинного интервью.

Эмпирическая база работы. Данная работа опирается на ряд соцопросов, проводившихся в России за последние годы; контент-анализ публикаций в прессе; социологическое исследование, проведенное автором; обработку результатов глубинных интервью, которые автор взял у ряда экспертов.

Научная новизна работы. Научная новизна диссертации состоит в обосновании и содержательной характеристике внутренней взаимосвязи между изменениями социально-экономических условий и сменой моделей ориентации россиян на тот или иной тип политического лидера. В работе:

- Выявлено, что диаметрально противоположные характеристики «русского национального характера» по

принципу «государственники-анархисты», рассмотренные в историческом контексте, не содержат в себе противоречия;

- Показано, что российские политические архетипы формировались в ходе исторического развития, а не являются некими «генетическими» константами российской политической культуры;
- Выявлен циклический характер смены моделей политической культуры в российском обществе в его взаимосвязи с социально-экономическими преобразованиями,
- Установлено, что смена моделей политического поведения россиян связана как с культурно-историческими факторами, так и с факторами социального-экономического развития.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Архетипы политического лидерства являются результатом исторического развития страны, содержат в себе различные периоды этого развития в форме закодированных образов. В России политические архетипы формировались по двум основным направлениям: архетипы периода сильной власти и архетипы периода смут.
2. Биполярная оппозиция «власть - народ» является стержневой для российской политической культуры. Все политические процессы и модели поведения россиян можно вписать в эту систему координат. Горизонтальные связи в России традиционно относятся к частной, неполитической сфере. Этим разрывом, во многом, объясняется неудача попыток внедрения в России модели западной демократии, основанной на активном участии общества в политической жизни страны.
3. Модели электорального поведения россиян зависят от восприятия большинством образа российской власти. Когда власть воспринимается

как «сильная» и «своя», тогда активизируются государственнические архетипы. Когда власть воспринимается в качестве «слабой» и «чужой», то активизируются архетипы бунтарства.

4. Повторяемость многих политических сюжетов на протяжении российской истории объясняется мифологичностью мышления россиян и представлениями о цикличном характере времени. По этой причине сходные образы политических лидеров обнаруживаются в дореволюционном, советском и современном периодах российской истории.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертации.

Проведенный в работе анализ позволяет по-новому осмыслить некоторые актуальные политические и социальные процессы, происходившие в постсоветской России и более эффективно использовать теоретический инструментарий в процессе исследования моделей политического поведения россиян. Отдельные разработки могут быть использованы при чтении базовых и междисциплинарных курсов по политологии, политической философии, политической социологии, истории социально-политических учений, а также спецкурсов, посвященных проблемам политического поведения российских избирателей.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования обсуждались на нескольких научных семинарах и конференциях. Отдельные элементы работы изложены в ряде статей¹⁹. По теме диссертации была опубликована монография «Россия-СССР-Россия: мифология власти».²⁰

¹⁹ Феоктистова О., Цуладзе А. Рязань нуждается в героях; «Рязанские ведомости», 2009 г., № 202;

Феоктистова О. К вопросу о зависимости поведенческих моделей россиян от социально-экономических условий в свете теории Р.Мертон. // Каспийский регион: политика, экономика, культура, 2011, №2. С. 211-215; Феоктистова О. Электорально востребованный образ политика (на примере избирательных кампаний по выборам Губернатора Рязанской области 1996 и 2004 годов). // Вестник РУДН. Серия политология, 2011, №5.

²⁰ Феоктистова О., Цуладзе А. Россия-СССР-Россия: мифология власти. Ханты-Мансийск. 2010.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих по три параграфа, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ:

Проведенное автором исследование показывает, что многие так называемые «загадки российской истории», противоречивость «русского национального характера» и прочие мифологические конструкции не выдерживают критики, если противопоставить им принцип историчности. Политически окрашенные архетипы бессознательно возникают в ходе исторического развития. В определенные периоды они претерпевают некую трансформацию, возникают новые политические архетипы. Это происходит, как правило, в критические моменты истории. Теоретические конструкции, построенные на «генетически» присущей русскому народу «покорности» или «бунтарству», по мнению автора, противоречат историческому опыту страны, приводят к мифологизации объекта исследования, затрудняя научный анализ проблемы.

В первой главе *«Социально-экономические и культурные факторы, определяющие электоральное поведение россиян»* автор исследовал связь между социально-экономическими процессами в российском обществе и востребованностью электоратом различных типов политического лидерства. Выяснилось, что для российского населения все еще характерно преобладание мифологического мышления над рациональным. Это провоцирует возвращение к старым мифологическим схемам в современной ситуации.

Диссертант рассмотрел различные теории электорального поведения (социологическую, социопсихологическую, коммуникативную и другие гипотезы), соотнеся их с некоторыми подходами к типологизации политического лидерства (М.Вебер, Ж.Блондель и др.). Автор исходил из

того, что политическое лидерство и электоральное поведение являются взаимосвязанными и взаимозависимыми явлениями. С точки зрения автора диссертации, наиболее плодотворный подход в изучении электорального поведения россиян заключается в анализе востребованности общественным мнением того или иного типа лидерства. Характер электорального запроса актуализирует различные типы лидеров. Исследуя циклы повторяемости общественного запроса на лидеров того или иного типа, мы имеем возможность проследить определенные закономерности в сменах моделей поведения россиян на различных этапах российской истории.

Автор провел анализ избирательных кампаний в Рязанской области, который подтвердил выдвинутую ранее гипотезу о мифологизированности общественного сознания в России. Для Рязанской области характерно резкое переключение с архетипа покорности власти на архетип «бунтарства». Это связано с постоянными поисками героя-«спасителя», который выведет край из состояния отсталости и обеспечит всем рязанцам благополучную жизнь. Автор приводит в диссертации примеры избирательных кампаний в Рязанской области, в которых принимал непосредственное участие в качестве консультанта. От выборов к выборам может меняться контекст кампании, отношение рязанцев к центральной власти. Если в 90-х годах Рязанская область была протестным регионом, то в 2000-х годах — стала провластным. Однако даже такая значительная, на первый взгляд, смена настроений не влияет на базовый характер электорального запроса жителей области – они ждут героя, который «выдернет» область из «ямы» отсталости.

Эта популярная модель лидерства связана, в значительной мере, с образом А.Ларионова – секретаря обкома, который возглавлял Рязанскую область с конца 30-х годов и смог в короткие сроки, лично прилагая героические усилия, совершить впечатляющий рывок в развитии области. Ларионов остается примером того, каким должен быть идеальный политик в понимании рязанцев, что подтверждают экспертные опросы. Запрос на этот

образ периодически становится сильнее или слабее. Но в целом отметим, что в Рязанской области с завидным постоянством воспроизводятся как отсталость, так и архетип «героического» лидера. Выйти из этого круга области пока не удастся. В значительной мере эту закономерность можно экстраполировать и на всю Россию.

Автором предпринята попытка выявить взаимосвязи между социальной структурой российского общества и различными моделями электорального поведения. Ряд авторов, например В.Шляпентох, полагают, что в современной России после двух десятилетий реформ сложилась феодальная структура общества и соответствующая ей политическая система. С.Ильинская отмечает: «Для российского чиновничества характерно сохранение и воспроизводство кланово-корпоративных, патрон-клиентских отношений, в частности: произвольное назначение по принципу личной преданности, а не ради служения долгу, которое в итоге приводит к вырождению власти в привилегию, в апроприацию должности, когда обязанности чиновника выполняются лишь в расчете на вознаграждение. Личностный, а не формально-правовой характер взаимоотношений пронизывает всю систему, начиная от взаимоотношений между главой государства и высшими чиновниками, и заканчивая любым министерством, агентством, ведомством»²¹.

Таким образом, несмотря на революции, реформы, смены общественных формаций, социальная структура российского общества радикально не меняется, сохраняя пирамидальный характер. При самодержавии, при советской власти, в постсоветский период в России повторяется одна и та же социальная структура, основанная на делении общества по сословному принципу на управляющую элиту, стоящую над законом и имеющую неограниченные привилегии, и на управляемых, лишенных возможности продвигаться вверх по социальной лестнице.

²¹ Ильинская С.Г. Гражданское общество и современное российское государство. // Вестник РУДН. Серия политология. №4 2009. - С. 71.

Правовые механизмы в таких обществах не действуют. Их заменяют неформальные представления о справедливости, о примате силы над законом и т.д. Это архаичная структура общества, поэтому она воспроизводит архаичные формы общественного сознания. Для таких обществ характерно преобладание мифологического мышления над рациональным.

Вследствие подобного социального устройства, «выключенности» большинства населения из процесса управления страной и мифологизации сознания, в общественном сознании формируется установка на политических лидеров героического типа. В представлении избирателей политики должны, словно античные герои, брать на себя всю ответственность за положение дел в стране и чудесным образом решать накопившиеся проблемы. Герои выступают в роли «Спасителей», сверхчеловеков, наделенных необыкновенными качествами.

Во второй главе *«Анализ механизмов повторяемости типов политического лидерства на различных этапах российской истории»* диссертант исследовал механизмы актуализации политических архетипов на примере мобилизационных кампаний советского периода (т.н. «коровьего дела», когда в 1959г. область пыталась выполнить тройной план мясозаготовок с целью «догнать и перегнать Америку по мясу и молоку») и аналогичных методов управления дореволюционной эпохи.

В своем исследовании диссертант опирался на основные положения юнговской теории архетипов. Если подходить к анализу архетипов с исторической точки зрения, то многие теории о национальном характере (не только русских) предстают в другом свете. Из концепции Юнга следует, что базовые архетипы сформировались еще задолго до появления отдельных наций. А это означает, что люди различных государственных образований имеют в основе своей психической деятельности некий общий базис.

С другой стороны, принцип историчности позволяет вычленить в характере представителей той или иной «исторической общности» некие

специфические черты, которые являются следствием особенностей ее исторического развития. Соответственно, исследуя национальные архетипы нужно отталкиваться от исторического опыта народа, а не искать причину в неких внеисторических «генетических» кодах.

Подобный подход позволяет снять проблему дуалистичности «русского национального характера». В российской истории периоды жесткого централизма и деспотизма соседствуют с периодами смут, революций, междоусобиц между городами Киевской Руси, иностранными нашествиями и т.д. Все эти периоды отразились в исторической памяти народа в виде мифологических остатков. Поэтому русский народ можно одновременно описывать и как анархический, и как государственнический.

Автор исследовал как «работают» некоторые российские политические архетипы на примере мобилизационной кампании в Рязанской области по перевыполнению мясозаготовок, поставившей область на грань разорения. Важной характеристикой мобилизационных кампаний является их «милитаристский» характер. Они проводятся по тем же схемам, что и военные кампании. Это находит отражение как в лексике («взять высоту», «фронт борьбы за мясо», «выполним любой ценой» и т.д.) так и в организационных методах проведения кампании, когда вся область сосредотачивается на выполнении плана по мясу в ущерб другим делам. Тотальная «мясная» мобилизация, как по законам военного времени, должна была охватывать все категории населения, включая школьников. Однако оборонное сознание можно поддерживать только в мобилизационном режиме. И если в условиях войны это дает в целом положительный результат, позволяя «всем миром» организовать отпор врагу, то в мирной жизни мобилизационный подход может приводить к довольно печальным последствиям. Ярким примером чего и является «коровье дело». История с мясозаготовками из гордости рязанцев превратилась в позор. «Белый» миф о подвиге Ларионова и жителей области

сменился «черным» мифом о безумном уничтожении скота, о приписках, закупках скота в других областях и т.д.

Однако «героическая» схема, которая была реализована во всей этой истории, в том или ином виде воспроизводится в новейшей истории области. В этом смысле Ларионов – архетипичный для Рязанской области персонаж, заложивший в подсознание рязанцев схему, срабатывающую, в определенных условиях, по сей день.

Управление народом с помощью мобилизационных кампаний вовсе не было чисто советским явлением, как принято считать. Этот метод был отработан еще при самодержавии. Автор проанализировал самодержавные мобилизационные технологии, используя произведения М.Е.Салтыкова-Щедрина, который произвел классификацию типов губернских руководителей и выявил алгоритмы их поведения, используя форму сказки. Сказочность повествования была вынужденным шагом со стороны Щедрина, который сам был чиновником Российской империи (и служил некоторое время в Рязани), поэтому должен был считаться с царской цензурой. Дешифровка произведений Щедрина позволила выделить архетипические образы лидеров и сопоставить их с рядом советских руководителей. Результат исследования подтвердил гипотезу автора о повторяемости воспроизведения отдельных архетипов на протяжении различных этапов российской истории.

Отметим, что Щедрин точно подметил важную деталь – связь между мобилизационными кампаниями внутри страны и на внешней арене. Когда не было возможности развернуть битву на внешней арене в желаемых масштабах, то усиливалась кампанейщина внутри страны. И наоборот, с обострением международной обстановки кампанейщина внутри страны ослабевала. Так, не имея возможности покорить Византию, губернатор Бородавкин решил покорить жителей города Глупова, организовав «войны

за просвещение», т.е. мобилизационные кампании по типу «коровьего дела».

Изучая прессу 50-60-х гг. прошлого века, можно заметить, что «внедрение» различных новшеств осуществлялось по описанному Щедриным алгоритму. Губернатор Бородавкин навязывал глуповцам употребление персидской ромашки и прованского масла как признаков «цивилизации», а в случае неповиновения угрожал «шелепами». В СССР при Хрущеве поступала, например, директива о том, что надо повсеместно сеять кукурузу, чтобы догнать Америку, и СМИ разворачивали мощную кампанию фетишизации кукурузы. Кукуруза превращалась в одушевленный предмет – в «бойца» сельскохозяйственного фронта. В ней видели оружие борьбы с США: «кукуруза – это танк в руках колхозников». Всячески рекламировалось употребление кукурузы в пищу. Хрущев с его примитивным мышлением видел в этом признаки «цивилизации». Раз американцы так широко употребляют этот продукт, значит, чтобы самим быстро цивилизоваться, нужно делать то же самое. Подражание придуманному эталону с целью «просвещения» было лейтмотивом и других «новаций» Хрущева.

Чиновничий аппарат, сталкиваясь с инерцией народа, вынужден был прибегать к разного рода «мероприятиям», чтобы навязать низам свою волю. При этом само содержание «мероприятий» большой роли не играло. Кукурузу сеять или горчицу – вопрос второстепенный. Речь шла о *престиже власти*. Если власть приняла решение, то оно должно беспрекословно выполняться. Важен не результат деятельности, а сам процесс, в ходе которого чиновник утверждает свою власть над «бунтующим на коленях» населением. И при самодержавии, и в советское время мобилизационные кампании проводились по одним лекалам. В современной России эти «технологии» работы с населением активизируются в период выборов.

В третьей главе диссертации *«Антиномии политической культуры России»* автором были рассмотрены различные теории «русского

национального характера» в связи с закономерностями циклического повторения одних и тех же сюжетов в российской истории. Были изучены наиболее распространенные подходы к его описанию в отечественной науке. Например, Ю.Пивоваров выводит традиционалистские воззрения россиян из религиозных представлений: «Это – неоплатонизм в русско-православном изводе. Это унаследованное от Византии представление об универсалистском иерархизированном порядке, в рамках которого индивид включен в коллективные структуры; сами же структуры являются частью Божественного Космического порядка... В секулярном, измененном виде по сути все это сохранилось»²². Значение религиозных верований и представлений как доминантных в русском характере отражено в работе Г. Флоровского «Пути русского богословия»²³. Флоровский выделяет два типа субкультур, составляющих русскую культуру, – «дневную» («легальную») и «ночную» («подпольную»). А.Ахиезер выдвинул тезис о двух типах сакральности в политической культуре России – самодержавие и народоправство.

Подчеркивание геополитического аспекта как определяющего при формировании национального характера также довольно распространено в научных кругах. О «пограничности» России писал еще В.О.Ключевский: «Исторически Россия, конечно, не Азия, но географически она не совсем Европа. Это переходная страна, посредница между двумя мирами. Культура неразрывно связала ее с Европой, но природа наложила на нее особенности и влияния, которые всегда влекли ее к Азии, или в нее влекли Азию»²⁴. По Ключевскому, Россия как бы разрывается между своим «азиатским» географическим положением и культурной близостью с Европой. Эти два фактора являются антагонистами, определяющими зигзаги российской истории.

²² Пивоваров Ю.С. Русская политическая традиция и современность. М. 2006. С. 188.

²³ Флоровский Г. Пути русского богословия. 3-е изд. Киев: Христианско-благотворительная ассоциация «Путь к истине». 1991.

²⁴ Ключевский В.О. Курс русской истории. Соч. в 9-ти тт. Т. 1. М. 1987. С. 65.

Современный исследователь С.Г.Кирдина разработала концепцию институциональных матриц для объяснения особенностей политической культуры и характера исторического развития России, в которой она отмечает, что «институциональная матрица – это сформировавшийся естественным путем, а не в результате преднамеренной спланированной деятельности, комплекс институтов, обеспечивающий выживание масс людей государства в тех внешних условиях, в которых они оказались. Институциональная матрица для обществ аналогична архетипам в общественном сознании. Изначальная институциональная матрица государства несет в себе протосценарии социальных ситуаций»²⁵.

Рассмотрев перечисленные и другие концепции «русского национального характера» диссертант пришел к выводу, что полярные оценки этого феномена связаны с тенденцией повторяемости и чередования в российской истории периодов сильного централизованного государства с периодами децентрализации и ослабления власти. Для каждого из этих периодов характерна своя мифология власти и мифология народа. В первом случае биполярную оппозицию составляет пара «сильное государство – покорный народ», во втором случае пара «слабое государство – анархический народ».

Опираясь на учение К.-Г.Юнга об архетипах бессознательного, автор пришел к выводу, что для периодов слабого и сильного государства характерны свои наборы политических архетипов. Актуализация тех или иных архетипов происходит тогда, когда в обществе складывается ситуация, психологически похожая на ту, которая когда-то вызвала эти архетипы к жизни. Именно поэтому, при исследовании российской истории постоянно возникает ощущение «дежа вю», повторения пройденного.

Изучив различные мифологические сюжеты, автор пришел к выводу, что общая схема российской политической мифологии выглядит следующим

²⁵ Кирдина С. Г. Теория институциональных матриц (пример российского институционализма). <http://kirdina.ru/doc/14feb06/1.pdf>. С.11.

образом: «Родина-мать», постоянно подвергающаяся опасности, нуждается в сильном «Отце-царе». Но бывает так, что трон занимает слабый «лжецарь». Тогда Мать призывает на помощь «богатыря-спасителя».

Если наложить эту схему на российскую историю, то можно без особого труда выделить в ней характерные исторические периоды: правление «сильных царей», правление «лжецарей», появление «богатырей-спасителей» Родины. История России представляет собой определенные циклы: «сильных царей» сменяют «лжецари»; потом на помощь Матери приходят «богатыри»; потом на трон снова всходит «сильный царь»; потом снова «лжецарь» и так по кругу. Иными словами для российской истории характерно чередование повторяющихся сюжетов.

Задавшись вопросом о том, почему сознание россиян крайне мифологизировано, автор исследовал характерные для них представления о времени. В отличие от европейцев с их идеей «осевого времени», т.е. линейного развития, прогресса, русские долгое время жили в мифологическом времени, для которого характерна цикличность. Одним из ключевых отличий России от западной цивилизации является именно представление о времени. Западная цивилизация живет в историческом времени, для которого характерна идея поступательного развития, прогресса. Россия же, во многом, до сих пор живет в мифологическом, циклическом времени. Триада «прошлое-настоящее-будущее» образует замкнутый круг. Прошлое периодически «возвращается», повторяется. Этот процесс в древней славянской мифологии назывался «коловращением». Такое представление о времени было характерно для древней аграрной мифологии, повторявшей в мифологических сюжетах цикличность явлений природы. Но, если западная цивилизация в период эпохи Просвещения оставила в прошлом этот период своего развития и вступила в историческое время, то в России подобный переход до сих пор не произошел.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ:

- В процессе работы над диссертацией автор пришел к заключению, что споры о том, каков на самом деле российский народ по своему характеру, являются следствием изначальной методологической ошибки. Чаще всего предполагается, что ему имманентно присущи некие раз и навсегда данные «генетически» обусловленные качества, которые не поддаются изменениям. Анализ проблемы будет гораздо плодотворней, если мы будем исходить из того, что представления об анархичности или государственничестве российского народа являются лишь его двумя различными мифологиями. Исследовать эти представления нужно как мифы, а не как некие «врожденные» свойства.
- Мифы о народе создаются в паре с мифами о власти. Это взаимосвязанные и тесно переплетенные между собой мифологические концепции. Мифология российской власти также дуалистична и персонифицируется в образе царя. Цари бывают «плохие» и «хорошие». Соответственно, и представления о власти могут быть диаметрально противоположными. В одних случаях это «народная» власть, воплощенная в образе «царя-отца», заботящегося денно и нощно о своих подданных. В других случаях власть предстает коррумпированной, оторванной от людей, правители воспринимаются как кучка воров и предателей, а «царь» - как средоточие всех зол. Власть утрачивает легитимность. Таким образом, мифология власти и мифология народа составляют в некотором смысле диалектическую пару, для которой характерна гегелевская концепция единства и борьбы противоположностей. Причем, этих пар две. На одних этапах российской истории это «государственническая» пара, на других «анархистская». В первой паре активная власть составляет единое целое с пассивным народом, а борьба выражается в том, что власть всячески ограничивает свободы

граждан. Во втором случае активный народ составляет единое целое с пассивной властью. Здесь уже народ борется с властью, требуя для себя все больших преференций.

- Цикличность политических процессов в России, по мнению автора, связана с воспроизводством «пирамидальной» структуры общества независимо от характера общественного строя. Советская модернизация начиналась с уравнительного проекта, но, в конечном счете, в годы т.н. «застоя» произошел возврат к «пирамидальной» структуре. Целью либеральных экономических реформ в России 90-х гг. провозглашалось создание представительного «среднего класса», но за двадцать лет реформ этого добиться не удалось, поляризация общества по имущественному признаку достигла критических пределов. Воспроизводство «пирамидальной» социальной структуры приводит к воспроизводству соответствующих моделей политического поведения, хранящихся в исторической памяти в виде т.н. «архетипов».
- Вязкая социальная структура российского общества не позволяет сформировать устойчивые политические институты, органы политического представительства различных групп населения во власти. Слабость политических институтов приводит к тому, что в публичной политике образуется огромное пространство для политических манипуляций. И эти манипуляции оказываются эффективными, поскольку избиратели ориентируются не на свои непосредственные экономические интересы, а на личности политиков. В российских избирательных кампаниях, например, практически не уделяется места таким ключевым для западных кампаний вопросам, как снижение или повышение налогов. В ситуации, когда мелкий бизнес не развит, а половина экономики

находится в тени, это не столь важно. О «налогах» предпринимателям все равно придется договариваться с «крышей». Поэтому на первый план выходят темы личностного, фольклорного характера. Ожидание чуда – это психологическая установка на то, чтобы «все стало хорошо». Не какие-то конкретные вещи (налогообложение, деловая активность и проч.), а чтобы «было счастье». В ситуации такого размытого запроса кандидаты и их имиджмейкеры вынуждены обращаться к архетипическим образам, понятным для всех без каких-либо разъяснений. Круг замыкается. Выйти из этого круга не удалось ни в советскую эпоху, ни в период реформ. Именно поэтому в российской истории столь много возвращающихся сюжетов. Эта повторяемость превращает историю страны в «сказку про белого бычка», бессмысленное повторение пройденного. По мере прокручивания одних и тех же сюжетов они блекнут, утрачивают первоначальную энергетику и привлекательность. Теоретически со временем это должно привести к рационализации общественного сознания в России. Но, чтобы это произошло, должны быть созданы соответствующий экономический и политический базисы.

- По мнению автора, для того чтобы Россия вышла из замкнутого круга своей истории, необходимо совмещение гуманитарного и социально-экономического развития. Чтобы общество могло эффективно решать стоящие перед ним задачи, необходима свобода в ее экономическом, политическом и нравственном измерении. Скажу об этом словами академика А.А.Гусейнова: «Политика — это публичное пространство, которое образуют люди тогда, когда они встречаются и совместно действуют в качестве свободных существ. И когда они равны в этой свободе. В область политики они вступают после того, как они

удовлетворили свои насущные материальные и социальные потребности. «Государство есть общение свободных людей», — говорил Аристотель. И осуществляется такое общение не ради пропитания, выгоды и т.п., а ради благой жизни, прекрасной деятельности»²⁶.

Преобладание в обществе представителей «среднего класса» и рациональная политическая идеология – это то, к чему следует стремиться, чтобы преодолеть цикличность российской истории.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ²⁷

- 1. Феоктистова О.А. К вопросу о зависимости поведенческих моделей россиян от социально-экономических условий в свете теории Р.Мертна.** // Каспийский регион: политика, экономика, культура, 2011, №2 (27). (0,3 а.л.)
- 2. Феоктистова О.А. Электорально востребованный образ политика (на примере избирательных кампаний по выборам Губернатора Рязанской области 1996 и 2004 годов).** // Вестник РУДН. Серия политология, 2011, №5. (0,75 а.л.)
- 3. Феоктистова О., Цуладзе А. Архетипы российской политической ментальности.** // Демократия и суверенитет. Многообразие исторического опыта. – М.: Идея-Пресс, 2010. (1,2 а.л., личный вклад 0,8 а.л.)

²⁶ Гусейнов А.А. Пространство свободных существ. (Интервью). Политический журнал. № 14. 19.04.2004. <http://www.politjournal.ru/index.php>.

²⁷ Полу жирным шрифтом выделены публикации в изданиях из «Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук».

4. Феоктистова О., Цуладзе А. Россия-СССР-Россия: мифология власти.
Ханты-Мансийск. 2010. (4,2 а.л., личный вклад 3,3 а.л.)